

могла жить, как жива была память о других исчезнувших кочевниках, аварах-обрах. Слово «хын» и собирательное «хынова» могли бытовать в языке XII в.

Заметим, что в XI—XII вв. часто отождествляют венгров с хуннами. Например, анонимный нотариус короля Белы (конца XII в.) знает, что угры — потомки хуннов, что их вожди — потомки Атиллы. Это отождествление (Hunni — Hungari) было широко распространено, и византийские историки чаще пишут Οὐννοι, чем Οὐγγροι. Оно могло быть известно и на Руси; знакомый с византийскими хрониками книжник мог назвать угров их будто бы древним именем «хынова».

Эту мысль широко развил Марк Шефтель в своем внимательном комментарии 1948 г.²¹ Он считает, что «великое буйство подать Хинова» есть указание на то, что ослабление Русской земли половцами увеличит давление угров на Галицкую землю. Стих «Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела, Половци» объясняется, если под Хиновой подразумевать угров. Певец начинает с Запада, говоря о победах Романа и, наконец, переходит к половцам. Видеть в «Хинове» каких-то «степных кочевников» не имеет смысла, ибо, кроме половцев, были лишь верные Руси черные клобуки: иных кочевников в это время не было.²² М. Шефтель обратил внимание на то, что Татищев, пользовавшийся лучшим списком Ипатьевской летописи, рассказывает по поводу смерти Романа Мстиславича, что он «Венгров великое войско с малым своим разбил», а также, что папа римский слышал, что Роман «Венгров победил».²³ Наконец, «хиновские стрелки» прекрасно объясняются как «угорские». Шефтель указывает, что угорские двуперые стрелы были особенно легкими и быстрыми и что латинские хронисты часто говорят о стрелах, главном и страшном оружии угров — хуннов. Половцы могли иметь тот же тип стрел.²⁴

Комментарий М. Шефтеля вызвал заметку лучшего венгерского византийиста Д. Моравчика. Он считает, что «Хинова» в «Слове» обозначает хуннов. Столь же несомненным кажется ему, что это имя применено к венграм. Он указывает, что уже западные источники с XI в. отождествляют оба народа.²⁵ Так, Эберспергская хроника XI в. пишет Hunni qui et Ungri, Луп Протоспатарий в XII в. — Hungari id est Huni, а польско-венгерская хроника XIII в. — Huni qui et Ungari dicuntur.²⁶

В византийских хрониках с X в. имя Οὐννοι применяется к венграм. Правда, говорит Моравчик, византийцы называют так и эфталитов, и са-

²¹ La Geste du Prince Igor. New York, 1948, стр. 123, 131.

²² Заметим, что современник «Слова», немец Гельмольд, в своей «Хронике славян» пишет, что «Россия называется не только Остроград, но и Хуниград, ибо там прежде жили Гунны» (Rusia vero vocata a Daris Ostrograd, etiam Chunigrad, eo quod ibi sedes Hunnorum primo fuerat).

²³ В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, т. III. М., 1774, стр. 344 и 348.

²⁴ La Geste... стр. 143—144.

²⁵ Укажем, что в Чехии, кроме отмеченного А. И. Соболевским древнего городка Хинова (упоминается уже у Козьмы Пражского), можно найти еще села Chýně, Chýnov, Chupín и два села: Chynice (-Хыничи); см.: Ottův Slovník Naučný, t. III. s. v. Соответствующего имени нарицательного или собственного в чешском языке нет. Они могут восходить к древним поселениям хуннов (или обров). В Польше тоже можно найти села Хинов, Хынов, Хыновска Воля и Хнов, которые М. Рудницкий связывает с Хиновой «Слова о полку Игореве» (M. Rudnicki. Praszłowiańszczyzna, t. II. Warszawa, 1960, стр. 36). Вероятно, имя «хынове» было перенесено чехами и поляками сперва на новых кочевников, осевших в Паннонии, — аваров, а затем на венгров. Так, и в Хорватии есть села Обров, Обровац и др., указывающие на поселение обров.

²⁶ A. F. Gömböös. Catalogus fontium historiae Hungaricae. Budapest, 1937, I, 553, II, 1481, I, 488.